

Гарифуллина Эльвира Ильдусовна, Кознова Ольга Александровна

ТРУДНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ЛЕКСЕМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются явления многозначности и полисемии в современном английском языке. Анализируются распространенные ошибки употребления некоторых лексических единиц. Основное внимание авторы акцентируют на проблемности перевода многозначных слов, связанных с менталитетом и мировоззрением носителей разных языков, что приводит к недопониманию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 56-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

VOCABULARY OF ANGER AND FURY IN ANCIENT GREEK TEXTS OF SEPTUAGINT

Garin Sergei Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kuban' State University
svgarin@gmail.com

The author considers the lexical forms of notions *ὀργή* and *θυμὸς* in the texts of Septuagint, reveals their archaic Homeric background, shows their lexical-semantic transformations within the framework of Hellenistic Koine – a particular stage in the development of the ancient Greek language, and seeks to show the lexical representation of powerful emotional layers of anger and fury typical of the ancient Greek stage of biblical vocabulary.

Key words and phrases: *θυμὸς* (spirit, soul, courage, anger); *στῆθος* (chest); *βούλη* (will); *ὀργή* (fury); *ψυχή* (soul); *πνεῦμα* (spirit-soul); substance; revenge.

УДК 42/48

Филологические науки

В статье рассматриваются явления многозначности и полисемии в современном английском языке. Анализируются распространенные ошибки употребления некоторых лексических единиц. Основное внимание авторов акцентируют на проблемности перевода многозначных слов, связанных с менталитетом и мировоззрением носителей разных языков, что приводит к недопониманию.

Ключевые слова и фразы: многозначность; полисемия; лексическая единица; закрепившийся казуализм; слова-хамелеоны.

Гарифуллина Эльвира Ильдусовна, к. филол. н.

Кознова Ольга Александровна, к. психол. н.

Казанский национальный исследовательский

технический университет им. А. Н. Туполева – КАИ, Чистопольский филиал «Восток»

elviraig@mail.ru; olga-koznova@mail.ru

**ТРУДНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ЛЕКСЕМ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©**

Самыми интересными явлениями в современном английском языке являются многозначность (ambiguity) и полисемия (polysemy). Они возникают в тех случаях, когда давно известная и распространенная лексическая единица (ЛЕ) приобретает совсем другое, новое значение, способное преобладать над старым или даже вытеснить его.

Достаточно большое количество работ по теории лингвистики посвящено различиям между полисемией, многозначностью и синонимами. Как писала Анна Андреевна Зализняк, «одним из важнейших итогов развития семантической теории последних трех десятилетий является то, что многозначность стала восприниматься не как отклонение от нормы, а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка» [2, с. 20]. С ней по существу согласен и Михаил Наумович Эпштейн: «У слов – волшебная растяжимость значений. Многозначность слова – не исключение, а правило в языке» [6, с. 5].

В английском языке эта многозначность слов выражена еще более отчетливо, и слово «awesome», изначально имеющее значение «устрашающий», «испытывающий страх», «испуганный», теперь используется в значении, которое совершенно расходится с общепринятым, что частую приводит в замешательство носителей языка. Перевод данной ЛЕ выглядит довольно неожиданно: «классный», «самый модный», «популярный».

Так как многозначные, «обманчивые» лексемы встречаются не так редко в английском языке, совершенно справедливо задаться вопросом: Чем обусловлено это многоликое словесное разнообразие? Эту проблему как нельзя лучше объясняет российский лингвист Анна Андреевна Зализняк: «Ныне мы знаем, что в истории любого языка происходят постепенные изменения на всех его уровнях: в фонетике, грамматике, значении слов. Конкретный характер этих изменений в разных языках и в разные эпохи различен. Различна скорость этих изменений. Но неизменным не остается ни один живой язык. Внешний облик слова в ходе истории может меняться чрезвычайно сильно, вплоть до полной неузнаваемости» [3].

В связи с тем, что английский язык постоянно обновляется не только за счет новых слов – меняется значение уже существующих, происходит постоянный и непрерывный процесс нарушения норм и стандартов в употреблении слов и выражений. В связи с этим возникают трудности при выборе английских ЛЕ не только у людей, изучающих английский язык, но и у самих носителей языка.

В результате, расхождение между старым и новым значением подчас становится совершенно очевидным: то, что подразумевает говорящий, и то, как понимает значение этих слов аудитория, может сильно

различаться: либо это новое значение будет придавать языку свежесть и оригинальность, либо *резать ухо* слушателям и приводить в замешательство.

Совсем недавно американский журналист обвинял главу иностранного государства в *flaunting United Nations resolutions* [9]. Если мы посмотрим глагол *to flaunt* в словаре, то увидим, что он имеет следующие определения: «показывать в выгодном свете», «пускать пыль в глаза», «выставлять напоказ» [14, p. 40-41]. Люди часто говорят: *“If you’ve got it, flaunt it”*. Данная фраза подразумевает следующие контексты. Во-первых, когда у вас много денег, и вы их тратите таким образом, что ни у кого не возникает сомнений в вашем материальном благополучии, так как все ваши действия говорят: «посмотри, как я богат». Во-вторых, если вы обладаете прекрасным телосложением, вы, несомненно, носите одежду, которая скорее подчеркивает его, чем скрывает. То есть, вы одеваетесь таким образом, чтобы подчеркнуть: «Посмотри, как прекрасно я выгляжу». Следуя данной логике, при переводе фразы журналиста «Посмотрите на эти прекрасные резолюции ООН», становится очевидным, что здесь какая-то ошибка. Что на самом деле имел в виду говорящий, так это то, что глава государства пренебрег резолюциями ООН. В подтверждении этому рассмотрим фразу *“to flaunt the law”*, в которой глагол *to flaunt* выражает *contempt*, то есть «презрение, неуважение к закону». Предположим, что вы *flaunt the law* – это значит, что вы не уважаете его, игнорируете и продолжаете вести себя так, как вам нравится. Из вышесказанного следует, что глава государства не придавал никакого значения резолюциям ООН, продолжая вести себя так, как будто они никогда не принимались.

Это одно из распространенных явлений, когда ошибка, совершаемая носителем языка, рано или поздно попадает в словарь в качестве альтернативного значения. Подлинное значение слова ослабляется, и именно это редуцированное значение добавляется в современные словари.

Приведем пример еще одного так называемого неправильного употребления глагола. Глагол *aggravate* первоначально в переводе с латинского означал *make heavier*, то есть «отягчать», «ухудшать», «обострять» и соотносился со словами *grave*, *gravity*, *give*. Таким образом, для большинства людей формально этот глагол имел значение «обострять ситуацию, которая и без того очень серьезная»:

The famine, initially caused by draught has been aggravated by the civil war. / Голод, изначально вызванный засухой, усугубился гражданской войной.

Впервые в 17 веке было зафиксировано новое значение этого глагола в качестве синонима *exasperate* – *irritate*, *annoy*, то есть «раздражать», «сердить». С этого момента глагол начал употребляться гораздо шире, хотя многие лингвисты решительно противились такому употреблению глагола, говоря, что его смысл необходимо сократить до *to make worse, exacerbate* [9].

Данный глагол снова привлек к себе внимание в 19 веке, так как многие Британские и Американские писатели, особенно романисты, использующие разговорный вариант языка, употребляли *aggravate* в значении *annoy*. В 20 веке лингвисты пришли к выводу, что лучше не осуждать грубое искажение значения слова, а проявить толерантность и разграничить смысл его употребления. Поэтому за последние десятилетия статус *aggravate* улучшился. Так, в последнем издании словаря *The American Heritage Dictionary of English Language* записано: *“Some people claim that «aggravate» can only mean «to make worse», and not «to irritate» they ignore not only an English sense in use since the 17th century, but also one of the original Latin ones»* [13, p. 29]. / Те люди, которые утверждают, что слово *aggravate* означает только «ухудшать», а не «вызывать раздражение», «сердить», пренебрегают не только значением английского происхождения, существующим с 17 века, но и исконным латинским вариантом.

Не удивительно, что большинство англоговорящих абсолютно точно поймут употребление глагола в его «расширительном значении» [4, с. 164] в следующем контексте: *“It’s endless wait for luggage that aggravate me most about air travel”*. / Бесконечное ожидание багажа - вот что больше всего раздражает меня в авиаперелетах.

Тем не менее, нужно помнить, что *aggravate* в значении *make worse* связан с неодушевленными предметами (inanimate objects), например, *aggravate an injury or problem*, в то время как тот же самый глагол в значении *to annoy* подразумевает людей или животных. Более того, необходимо отметить, что *aggravate* в значении *worsen* преобладает в публицистике, а в значении *annoy* не подходит для делового стиля и называется *ingrained casualism* (закрепившийся казуализм). В этой связи возникает вопрос, насколько англоязычная пресса придерживается этого правила. Недавно в газете *Times* появилась статья, в которой глагол *aggravate* использовался следующим образом:

Mr Obama aggravated powerful players in Congress and the Unions that helped elect him, then moved to assuage them [9]. / Президент Обама вывел из себя влиятельных членов Конгресса и профсоюзов, которые помогли ему на выборах, а затем принялся их успокаивать.

В данном контексте речь не идет о нарушениях норм употребления этой лексемы, так как мы не можем отрицать употребление *aggravate* в значениях *annoy*, *irritate*, которые даются в каждом словаре. Речь идет о моральных принципах. Разумно ли было в газетной статье изображать президента Соединенных Штатов как *aggravating members of Congress*. Один комментатор *web* сайта признает это явной ошибкой: *“This is plainly mistake”* [Ibidem].

Существование в английском языке двух ЛЕ *historic* и *historical* также вызывает определенную путаницу и нередко приводит к смешению данных слов. Словарные справочники рекомендуют использовать *historic* для описания чего-то исторически важного, запоминающегося, имеющего историческое значение: *Today is a historic occasion for our country* [7, p. 615]. / Сегодняшний день - историческое событие для нашей страны. Слово *historical* используется для определения всего того, что имеет отношение к прошлому, связано с историей: *I have been doing some historical research* [Ibidem]. / Я провожу исследование в области истории.

Следующий контекст наглядно демонстрирует намеренное либо случайное смешение ЛЕ —historic” и —historical” в различных комбинациях, что позволяет данным словам начать играть своими различными гранями и охарактеризовать здание 17 века в городе Хинэм (Великобритания, Англия) как представляющее историческое значение (historic building, historic resource), как имеющее отношение к прошлому и связанное с историей (historical structure, the historic):

Historic Hingham building to move 11/2 miles... The building was most recently owned by John Richardson, who had a knack for collecting the historical... Before the town preservationist was thoughtful enough to put demolition delay bylaw into town, this wouldn't be happening. The house would have been demolished, historic resource would be gone... Yet the delay is only for six months, and historical advocates have been working to move the historic structure by the end of June [10]. / Историческое здание в английском городе Хинем должно переехать на 11/2 мили. Совсем недавно это здание перешло в собственность Джону Ричардсону, человеку, который обладает способностью коллекционировать все, что связано с историей. Если бы этот сторонник сохранения исторических зданий города не позаботился о том, чтобы вынесли постановление о приостановке разрушения здания, этого бы не произошло. Здание бы снесли, и историческая достопримечательность исчезла. Так как отсрочка составляет всего лишь 6 месяцев, защитники всего того, что связано с историей работают над тем, чтобы перевести уникальное здание к концу июня.

Более того, обращает на себя внимание тот факт, что данные лексические единицы обрастают в полном контексте окказиональными синонимами, которые, дополняя друг друга как в логическом, так и эмоциональном отношении, позволяют более полно обрисовать проблему сохранения уникального здания: *historical building – unique building – the oldest building; historic building – treasured home.*

В последнее время внимание лингвистов привлекает лексическая единица —literally”, которая встречается при обсуждении ее некорректного использования. Первоначально данная лексема имела одно основное значение —in literal or strict sense, as opposed to a non-literal or exaggerated sense”, то есть «в буквальном, строгом смысле в противопоставлении с фигуральным, преувеличенным смыслом»: —I asked him to work on the project night and day, unfortunately he took it literally” [12, p. 124]. / Я попросил его поработать над проектом круглые сутки, к сожалению, он воспринял это буквально.

Стюарт Кларк, давая определение этой лексеме, обращает внимание читателей на некорректное использование —literally” в качестве интенсификатора, подкрепляя свое замечание примером: —our staff are working themselves to death”, not «...literally working themselves to death” [Ibidem]. / «Наш персонал работает на износ», нет «...буквально сводит себя в могилу непосильным трудом». Практика показала, что его слова были небезосновательными по причине ошибочного закрепления за данной лексической единицей еще одного значения, которое все активнее используется современными носителями языка: —figuratively, in a metaphorical sense”, то есть «в переносном, метафорическом, образном смысле».

По мнению Ж. Б. Глисона, психолингвиста Бостонского университета, люди, использующие данную лексему во втором значении, наверняка не догадываются о ее первоначальном значении [8]. В подтверждение он приводит пример, свидетельствующий о возможной неразберихе:

So they say things like —b was literally insane with jealousy”. If in response, you asked them if this person had been institutionalized, they'd look at you as if you were the crazy one.

Данный контекст доказывает, что лексема —literally” употребляется в качестве интенсификатора, для усиления значения последующей за ней фразы: «Он просто сходил с ума от своей ревности». И если, воспринимая это предложение буквально, вы поинтересуетесь, был ли отправлен этот человек в соответствующее учреждение для душевнобольных, на вас самого посмотрят как на сумасшедшего.

Возникают вопросы – можно ли закрепить это соответствие в словаре, и каким образом избежать путаницы.

К великому сожалению многих языковедов некоторые словари уже зафиксировали —literally” в новом значении, чаще всего с пометкой —informal”. Например, в *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* —literally” определяется как: 1. *in a literal way* (буквально, точно, в буквальном смысле); 2. *used to emphasize the truth of something that may seem surprising* (используется для привлечения внимания к реальным фактам, которые могут показаться неожиданными); 3. *(informal) used to emphasize a word or phrase that is being used in a figurative way* (используется для усиления значения слова или фразы в переносном, фигуральном смысле) [7, p. 751]. Данное издание обращает внимание на то, что в последнее время стало привычным активное употребление —literally” в *non-literal* контекстах для создания дополнительного эффекта: —They bought the car and literally ran it into the ground”. / Они купили машину и буквально «убили» её. Однако, несмотря на широту распространения и активность употребления, такое намеренное злоупотребление может привести к неожиданному юмористическому эффекту, что неприемлемо для формального стиля.

В подтверждении вышесказанного хочется привести слова Линн Виссон, которая пишет: «Английский язык переживает постоянный и непрерывный процесс нарушения норм и стандартов в употреблении слов и выражений, появление сотен новых лексем, резкие и широко распространенные изменения в значениях уже существующих слов и выражений. В американской лингвистике слова, которые обладают разными значениями, часто рассматриваются как *weasel words*, то есть «жамелеоны». Новый смысл этих слов порой не только отличается от старого и застывшего, но и скользит из одного значения в другое, демонстрируя признаки полисемии» [1, с. 10].

Анализ приведенных выше примеров показывает, что в большинстве случаев новое образование может сильно отличаться от своего первоисточка и даже приобретать противоположный смысл. А начинается все с нескольких считанных лексем, новые значения которых распространяются на другие единицы. В этой связи возникает вопрос: Как же это происходит? Кто-то употребит слово или выражение в новом значении, другие повторяют его устно, затем его воспроизведут в печати – и, как говорится, «процесс пошел».

Сдвиги в значении слов и появление новых единиц заметны в целом ряде областей современной английской речи: в разговорном языке, в языке молодежи, в печати и – шире – в языке СМИ, откуда слова в новом значении переходят в рекламу, в корпоративную и общественно-политическую жизнь. Однако такое изобилие знакомых слов в новом значении создает большие трудности не только для лиц, изучающих английский язык или занимающихся переводом с него, но и для тех, для кого этот язык родной.

Не для кого не секрет, что употребление многозначных слов во многом зависит от социального и профессионального менталитета говорящего, от уровня его образования, этнического происхождения и возраста. Но на появление полисемии, естественно, влияет и целый ряд не только лингвистических, но и социальных, культурных, этнических и психологических факторов.

Поэтому чрезвычайно важно, чтобы правильно перевести на иностранный язык, знать не только этот язык, но и культуру его страны. Какие слова употребляются их носителями и как используются зависит от их языка и, следовательно, мировосприятия. Конечно, инновации в любом языке отражают не только чисто лингвистические перемены, но и то, что происходит во всех сферах жизни общества, которые влияют на создание новых слов [11, р. 43]. Вот почему при расшифровке слов чужой культуры самым трудным являются правильное понимание многозначных слов и, в случае необходимости, выбор их новых значений, а также эквивалентов для них, в зависимости от контекста.

Выбор такого рода может быть трудным и при переводе на родной язык, не говоря уже о передаче многозначных единиц на иностранный язык, где нет ни лингвистических, ни культурных эквивалентов для целого ряда разных понятий и выражений. Это в особенности относится к значениям недавно возникших слов, правильная интерпретация которых требует глубокого знания культуры, по крайней мере, двух языков – родного и иностранного. Проблема перевода многозначных слов осложняется также сильным расхождением между менталитетом и мировоззрением носителей разных языков. Суть этого расхождения и возможности его суждения верно очертил лингвист Алексей Дмитриевич Шмелев. «Мысль о том, что концептуализация мира в разных языках различна, является аксиомой современной семантики... В связи с этим возникает необходимость модификации самой концепции культуры речи: она должна стать динамичной и включить в себя представления о закономерностях изменения языковой концептуализации мира и взаимосвязи между социальными, культурными и языковыми процессами» [5, с. 58].

Можно привести огромное количество примеров, свидетельствующих о многозначности и полисемии слов. Как правильно заметила Анна Андреевна Зализняк, «любое сколь угодно совершенное толкование дает менее ясное представление о значении слова, чем ряд хорошо подобранных примеров употребления данного слова в искомом значении» [2, с. 44].

В заключение хотелось бы отметить, что использование любого новшества в языке во многом зависит от тона и точного стилистического контекста. Неправильное употребление английской лексической единицы может привести к недопониманию и даже курьезам. Поэтому нужно быть внимательным при употреблении той или иной лексемы в речи.

Список литературы

1. Виссон Л. Слова-хамелеоны и метаморфозы в современном английском языке. М.: Р. Валент, 2010. 160 с.
2. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления // Языки славянских культур. М.: Studia Philologica, 2006. 461 с.
3. Зализняк А. А. О профессиональной и любительской лингвистике [Электронный ресурс]: лекция, прочитанная на фестивале науки в МГУ 11.10.2008. URL: <http://lingvofreaks.narod.ru/zaliznyak.htm> (дата обращения: 27.05.2013).
4. Палажченко П. Р. Несистематический словарь-2005. М.: Р. Валент, 2005. 248 с.
5. Шмелев А. Д. Эволюция языковой картины мира и культура речи // Russian Language Journal. 2008. Vol. 58. 246 с.
6. Эпштейн М. Н. Что сказал Эпштейн «Неделе» // Известия. 2008. 4 июля.
7. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Sixth Edition. Oxford University Press, 2000. 1540 p.
8. <http://theweek.com/article/index/241002/how-the-wrong-definition-of-literally-snuck-into-the-dictionary> (дата обращения: 08.06.2013).
9. <http://www.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2009/07/05> (дата обращения: 05.07.2009).
10. <http://www.boston.com/yourtown/news/hingham/2013/05> (дата обращения: 30.05.2013).
11. Kapuscinski R. The Other. London: Verso, 2008. 100 p.
12. Stewart C., Pointon G. Word for Word // Oxford University Press, 2003. 250 p.
13. The American Heritage Dictionary of English Language. Third Edition. N. Y.: BARTLEBY.COM, 1991. 8652 p.
14. Watson D. Watson's Dictionary of Weasel Words, Contemporary Clichés, Can't & Management Jargon // Milsons Point. Australia: Knopf, 2004. 357 p.

DIFFICULTIES OF USING POLYSEMANTIC LEXEMES IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Garifullina El'vira Il'dusovna, Ph. D. in Philology

Koznova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Psychology

Kazan' National Research Technical University named after A. N. Tupolev (Branch –Vostok") in Chistopol'
 elviraig@mail.ru; olga-koznova@mail.ru

The authors consider the phenomena of ambiguity and polysemy in the modern English language, analyze the common mistakes in the use of some lexical units, and pay special attention to the difficulty of ambiguous words translation associated with the mentality and world view of different languages native speakers, which leads to misunderstandings.

Key words and phrases: ambiguity; polysemy; lexical unit; ingrained casualism; weasel words.